

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ?

Данная статья продолжает серию исследований, посвящённых дальнейшему совершенствованию норм, составляющих главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор проводит анализ исследований учёных, посвящённых проблемам, возникающим при практическом применении указанных норм. На основании проведённых исследований автор обоснованно формулирует собственные выводы о концепции дальнейшего реформирования данной главы УК РФ.

Ключевые слова: глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации; преступления в сфере экономической деятельности; криминализация, декриминализация деяний.

Несмотря на систематически вносимые законодателем изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, по-прежнему существуют проблемы применения на практике составляющих его норм. «Лидирующее» место в рассматриваемой ситуации постоянно занимают нормы главы 22, устанавливающие ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Из составляющих указанную главу 42 норм по-прежнему на практике наиболее часто применяются только 5: ст. 171, 186, 194, 198, 199. Остальные из обозначенных норм либо применяются крайне редко, либо вовсе не применяются. Согласно проведённым опросам практических работников, большинство уголовно-правовых норм, охраняющих общественные отношения в рассматриваемой сфере, являются практически неприменимыми и «мёртворождёнными». Данная характеристика особо касается новелл, которые и составляют большую часть главы 22 УК РФ.

Сложившаяся ситуация объясняется, на наш взгляд, несоблюдением законодателем наиболее важного правила законодательной техники – правила точности языка уголовного закона. Представляется, что законодатель в обозначенной ситуации руководствуется принципом «чем больше уголовно-правовых запретов, тем лучше для охраны экономических общественных отношений». Вопрос, получит ли в будущем соответствующая уголовно-правовая новелла практическое применение, он перед собой не ставит.

Наряду с игнорированием законодателем правил законодательной техники данную ситуацию следует рассматривать и как результат непродуманной уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями указанной группы. В юридической литературе в качестве «одного из значимых факторов, снижающих в настоящее время эффективность уголовно-правовой политики» [1. С. 5], в том числе и в сфере экономики, «выступает одновременная пробельность и избыточность криминализации деяний» [Там же]. Таким образом, необходимо наличие определённого баланса криминализации и декриминализации деяний. Л.М. Прокументов справедливо отметил, что «правильно выбранный баланс криминализации и декриминализации отдельных деяний позволит чётко определить позицию государства в предупреждении преступлений» [2. С. 112]. За период действия Уголовного кодекса РФ 1996 г. указанный баланс фактически не соблюдался, напротив, наблюдался дисбаланс, причём в сторону

криминализации деяний. Ярким тому подтверждением является и сфера экономической деятельности. За обозначенный период было декриминализовано лишь четыре (!) деяния: лжепредпринимательство (ст. 173); заведомо ложная реклама (ст. 182); контрабанда (ст. 188); обман потребителей (ст. 200). В то же время глава 22 УК РФ была дополнена более чем десятью (!) новеллами. Таким образом, основным направлением совершенствования рассматриваемой Главы до сих пор является криминализация новых деяний. Приведённое направление имеет как положительный, так и отрицательный моменты. С одной стороны, благодаря данной криминализации возможно устранение пробелов в действующем уголовном законодательстве, охраняющем общественные отношения в сфере экономической деятельности. С другой стороны, возникает опасность появления как нормы, устанавливающей ответственность за совершение деяния, не являющегося общественно опасным, так и «мёртворождённой» нормы, что не способно дать желаемого эффекта в борьбе с преступлениями рассматриваемой группы.

Существование приведённых фактов всё-таки следует признать. Особо это относится к новеллам, устанавливающим уголовную ответственность за совершение «рейдерских» захватов. Несмотря на кажущееся на первый взгляд достаточно подробным раскрытие законодателем в диспозициях обозначенных норм сущности «рейдерских» захватов, фактически их положения могут быть истолкованы правоприменителем абстрактно. В рассматриваемой ситуации законодателем была предпринята попытка перечисления способов «рейдерских» захватов [3. С. 84]. По-видимому, законодателем не была принята во внимание вероятность появления в будущем и иных способов «рейдерства». Таким образом, рассматриваемые новеллы в их существующей редакции не способны дать желаемого эффекта в сфере борьбы с преступлениями изучаемой группы.

Как оказалось, не способна дать желаемого эффекта и ст. 171.2 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр. Привлечь к уголовной ответственности по рассматриваемой статье возможно в случае организации и (или) проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление

деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, сопряжённых с извлечением дохода в крупном размере, равном не менее 1,5 млн рублей. По мнению как теоретиков, так и практических работников, установление в диспозиции указанной нормы условия привлечения к уголовной ответственности только в случае извлечения дохода в указанном размере превратило её в «мёртворождённую», поскольку на практике оказалось невозможным точно определить сумму вырученных денежных средств, из которых складывается данный размер дохода [4. С. 32]. Между тем вред, причиняемый обозначенной деятельностью, заключается в том, что извлечённый в результате её осуществления доход направляется на дальнейшее воспроизводство преступной деятельности [Там же. С. 28]. В итоге, по нашему мнению, под угрозой может оказаться и национальная безопасность государства. Таким образом, преступление, ответственность за совершение которого установлена ст. 171.2 УК РФ, обладает достаточно высокой степенью общественной опасности. В рассматриваемой ситуации следует согласиться с мнением о необходимости значительного снижения законодателем размера дохода, за извлечение которого возможно привлечение к уголовной ответственности по данной статье, поскольку благодаря этому возможно её «оживление» [Там же. С. 32].

То же следует отметить и об уголовно-правовых новеллах, устанавливающих ответственность за создание «фирм-однодневок». Обозначенные новеллы направлены на борьбу с фиктивной экономической деятельностью, дискредитирующей идею «здоровой предпринимательской деятельности» и искажающей её сущность [5. С. 24]. Согласно мнению практических работников, ст. 173.1 УК РФ, устанавливающую ответственность за незаконное образование, создание, реорганизацию юридического лица, как и ст. 173 УК РФ, устанавливавшую ответственность за совершение лжепредпринимательства, невозможно применять самостоятельно в качестве основного состава [Там же. С. 26]. Аналогичное следует отметить и о ст. 173.2, устанавливающей ответственность за незаконное использование документов для образования, создания, реорганизации юридического лица [6. С. 79]. По мнению учёных, существование ст. 173.2 УК РФ необязательно, поскольку состав преступления, за совершение которого ею установлена уголовная ответственность, частично охватывается ст. 325 УК РФ [7. С. 22]. Таким образом, возможна конкуренция между обозначенными нормами. В рассматриваемой ситуации, на наш взгляд, станет возможной перекалфикация уголовных дел, возбуждённых по ст. 173.2 УК РФ, на ст. 325 УК РФ, поскольку диспозиция последней, по мнению практических работников, сформулирована достаточно ясно для любого адресата. Однако к ст. 173.1–173.2 УК РФ это не имеет отношения. Несмотря на вроде бы достаточно подробное раскрытие в их диспозициях сущности деяний, за совершение которых ими установлена уголовная ответственность, перечисленные новеллы оказались практически неприменимыми и неэффективными.

Приведённые характеристики касаются не только новелл. Аналогично можно охарактеризовать и отдельные нормы, составляющие главу 22 УК РФ с начала

действия указанного Кодекса. К последним следует отнести уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение легализации денежных средств и иного имущества, приобретённых преступным путём; за совершение преступных посягательств на отношения конкуренции; за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности; за совершение криминальных банкротств. Несмотря на указанную ситуацию, обозначенные нормы после июня 2010 г., когда законодателем были внесены поправки в диспозицию ст. 195 УК РФ, далее им не совершенствовались. Одновременно не совершенствовались законодателем и большинство иных норм, составляющих рассматриваемую Главу, вследствие чего они являются практически неприменимыми, а следовательно, и неэффективными.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, существует большое количество уголовно-правовых норм, охраняющих общественные отношения в сфере экономической деятельности, причём указанное количество ежегодно увеличивается; с другой стороны, наличие обозначенных норм не способно обеспечить эффективную охрану данного вида общественных отношений. На наш взгляд, для разрешения сложившейся проблемы необходима разработка определённой концепции развития главы 22 УК РФ. Основной целью обозначенной концепции следует выделить обеспечение адекватности уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в исследуемой сфере, основным тенденциям развития экономической преступности. В рассматриваемой ситуации не исключено появление в главе 22 УК РФ и новелл, являющихся результатом криминализации соответствующих деяний. По мнению учёных, уже в ближайшем будущем указанная глава вновь подвергнется значительным изменениям и дополнениям, поскольку в настоящее время, несмотря на внесённые в неё в 2010–2011 гг. поправки, вне зоны её действия опять оказались «наиболее опасные деяния, совершаемые в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [8. С. 57].

По нашему мнению, в результате вступления России во Всемирную торговую организацию также потребуются внести соответствующие поправки в Главу 22 УК РФ, поскольку это вытекает из обязательств РФ перед указанной международной организацией. Как и в предыдущем случае, появление в данной главе новелл не исключается.

Однако посредством только одной криминализации деяний совершенствовать уголовное законодательство, охраняющее общественные отношения в сфере экономической деятельности, нереально. Во избежание ситуации, когда уголовное законодательство становится «тормозом» развития отечественной экономики, возникает необходимость и в декриминализации некоторых деяний, совершаемых в рассматриваемой сфере. Данная декриминализация, как и криминализация, представляет собой одно из направлений концепции развития главы 22 Уголовного кодекса РФ.

В настоящее время всё чаще имеют место высказывания о необходимости именно декриминализации деяний. Согласно проведённому в декабре 2012 г. опросу

судей, большинством из последних было высказано мнение, что «некоторые нетяжкие преступления, особенно совершённые впервые, следует перевести в административные правонарушения» [9. С. 1]. На наш взгляд, приведённое мнение законодателю следует принять во внимание при дальнейшем реформировании и главы 22 УК РФ. В данном направлении уже были сделаны первые шаги: теперь за совершение «товарной» контрабанды, обмана потребителей и заведомо ложной рекламы, ранее относящихся к обозначенным преступлениям, законодателем установлена исключительно административная ответственность. По нашему мнению, декриминализация деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами, составляющими главу 22 УК РФ, продолжится и в будущем.

Совершенствовать уголовное законодательство, охраняющее общественные отношения в рассматриваемой сфере, возможно не только посредством декриминализации деяний с последующим их переводом в разряд неуголовно-правовых деликтов. Проанализировав нормы, составляющие исследуемую главу Уголовного кодекса РФ, мы выяснили, что некоторые из них – специальные по отношению к нормам, устанавливающим уголовную ответственность за совершение преступлений, объектом которых являются вовсе не общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности. Пример – норма, устанавливающая уголовную ответственность за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ). Анализ диспозиции указанной нормы позволяет отнести запрещаемое ею деяние к разновидности мошенничества, посягающего на отношения собственности. Фактически она оказалась направленной на охрану общественных отношений, имеющего место в исследуемой сфере. В результате данного просчёта законодателя складывается ситуация, в которой лицо, имеющее умысел на получение путём обмана кредита в размере 1,5 млн рублей, во избежание привлечения его к уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ должно зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель, поскольку, исходя из рассматриваемой нормы, обозначенная ответственность наступает только тогда, когда сумма кредита, полученного незаконным путём, превышает данный размер. Когда кредит путём обмана получит лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, оно может быть привлечено к уголовной ответственности независимо от суммы данного кредита по ст. 159 УК РФ, устанавливающей ответственность за совершение мошенничества. На основании Федерального закона РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в главу 21 УК РФ была введена ст. 159.1 – «Мошенничество в сфере кредитования», представляющее собой специфический вид мошенничества. По нашему мнению, с введением указанной новеллы возможна конкуренция между ней и ст. 176 УК РФ, поскольку диспозиция ст. 159.1 УК РФ, в отличие от диспозиции нормы, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное получение кредита, законодателем сформулирована достаточно понятно для правоприменителя. Таким образом, возникнет необходимость декриминализации незаконного получения кредита. Необходимость указанной декриминализации объясняется и тем, что уголовно-правовая

норма, устанавливающая ответственность за совершение указанного преступления, фактически решает искусственно созданную задачу.

На наш взгляд, возникает необходимость и в декриминализации нормы, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ). Рассматриваемая норма представляет собой специальную норму по отношению к ст. 146 УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение авторских и смежных прав, поскольку товарный знак – интеллектуальная собственность, такая же, как произведение искусства либо литературы. Как и в предыдущей ситуации, выделение незаконного использования товарного знака в самостоятельный состав преступления следует рассматривать как законодательный просчёт, приведший к «перегрузке» уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Рассмотренными ситуациями перечень законодательных просчётов, допущенных в процессе определения круга деяний, отнесённых к преступлениям исследуемой группы, не ограничивается. В результате глава 22 УК РФ представляет собой, на наш взгляд, подобие «лоскутного одеяла», не способного дать какого-либо эффекта. Постоянно вносимые в неё законодателем поправки фактически не решают проблемы, часто они являются результатом запоздалого реагирования на криминогенные ситуации, возникающие в исследуемой сфере, причём реагирования, не дающего требуемого эффекта. Показатель тому – введение в указанную главу УК РФ новелл, устанавливающих ответственность за создание фирм-«однодневок».

Таким образом, концепция развития уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности, не должна представлять собой исключительно криминализацию всё новых и новых деяний, являющуюся, на наш взгляд, зачастую бездумной и необоснованной. Одновременно указанная концепция не должна представлять собой исключительно и декриминализацию деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами главы 22 УК РФ. В последнем случае декриминализация также может оказаться бездумной и необоснованной. Во избежание обозначенных негативных последствий как криминализации, так и декриминализации в исследуемой ситуации необходимо проводить постоянный мониторинг уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в рассматриваемой сфере. Одновременно обязательно проведение и постоянного мониторинга различных криминогенных ситуаций, имеющих место в сфере осуществления экономической деятельности. В приведённом случае не исключается и вероятность возникновения новых криминогенных ситуаций, поскольку исследуемая сфера является, по сравнению с иными сферами, охраняемыми уголовным правом, наиболее криминогенной. Безусловно, законодателем будут сформулированы соответствующие уголовно-правовые новеллы, представляющие собой результат криминализации деяний.

Одновременно постоянное развитие отечественной экономики предполагает и ситуацию, когда от-

дельные уголовно-правовые запреты, составляющие главу 22 УК РФ, могут явиться препятствием для указанного развития. Пример – обман потребителей, декриминализированный в 2003 г. За период действия данной уголовно-правовой нормы она применялась на практике больше, чем остальные нормы, составляющие исследуемую главу Уголовного кодекса РФ. При этом к уголовной ответственности по указанной статье привлекались не сами субъекты, осуществляющие экономическую либо предпринимательскую деятельность, а их наёмные работники, что фактически противоречило принципу законности (ст. 3 УК РФ). Декриминализация данного деяния

оказалась правомерной, это отмечалось и практическими работниками в процессе их анкетирования. Правомерной, ввиду её небольшой тяжести, оказалась и декриминализация заведомо ложной рекламы. То же, по нашему мнению, следует отметить и о декриминализации лжепредпринимательства и товарной контрабанды. Представляется, что в будущем не исключена декриминализация и некоторых иных деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами главы 22 УК РФ. На наш взгляд, в новых социально-экономических условиях основным направлением предлагаемой концепции должна быть декриминализация деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабаев М., Пудовочкин Ю.* Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4–12.
2. *Прокументов Л.М.* Криминализация и декриминализация деяний. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 142 с.
3. *Иванчин А.В.* Проблемы гармонизации внешнего оформления норм о преступлениях в сфере экономической деятельности // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: Материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 01 июня 2012 года). М. : Проспект, 2012. С. 80–87.
4. *Теллин Д., Осипов Н.* Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр // Законность. 2012. № 8. С. 28–32.
5. *Тюнин В.И., Бадзгардзе Т.А.* Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 24–26.
6. *Косарева Н.Е.* Новое в уголовном законодательстве об ответственности за создание «фирм-однодневок» // Закон и право. 2012. № 3. С. 78–80.
7. *Егорова Н.* Реформы Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18–22.
8. *Лунеев В.В.* Модернизация в условиях преступности // Государство и право. 2012. № 5. С. 56–67.
9. *Куликов В.* На первый раз прощаем // Российская газета. 2012. 18 декабря. С. 1, 3.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 марта 2013 г.